

Дневникъ мирового посредника Александра Андреевича Половцова ¹⁾).

(Петербургской губерніи, Лужскаго уѣзда).

Отъ 26-го до 30-го іюня я былъ въ Спб. у М. Н. Муравьева, Ф. Я. Марковича, гдѣ нашелъ постройки превосходныя, но хозяйство весьма слабое.

По числу и свойству поступавшихъ въ это время жалобъ видно, что сходы и штрафы начинаютъ приносить полезныя плоды: народъ успокаивается, становится осторожнѣе, боясь суда, а помѣщики смотрятъ на дѣло снисходительнѣе и доступнѣе вліянію посредника.

Можно сказать, съ каждымъ днемъ внутренняя сила мировыхъ учрежденій пріобрѣтаетъ въ мнѣніи народномъ поучительную важность и большинство массы, не взирая на свои татарскія способности и стремленія къ безпорядкамъ всѣхъ видовъ, начинаетъ склоняться въ пользу закона, видя его олицетвореніе въ посредникахъ. Безъ сомнѣнія, пройдетъ много времени въ этомъ перевоспитаніи, но, судя по началу, заставшему все въ расколѣ, нельзя не благодарить Бога, столь явно покровительствующаго, такъ очевидно милующаго Россію.

Замѣчательно, что въ этомъ дѣлѣ ошиблись два рода людей: передовые умствователи и питейные откупщики.

Первые, зараженные духомъ иностранщины, и не зная Россіи, желали провести ее, хоть бы по рѣкамъ крови, къ воображаемому лучшему: къ конституціи. Не успѣвъ во внушеніяхъ Царю, они воспользовались актомъ освобожденія и успѣли,

¹⁾ См. „Русская Старина“, мартъ 1914 г.

обезсиливъ полицію, объявить Манифестъ въ февралѣ и мартѣ, предположивъ открытіе мировыхъ посредниковъ, *для постепенности*, въ сентябрѣ.—По уму зарядъ этой мины былъ рассчитанъ вѣрно: 6-ти мѣсяцевъ было достаточно на взрывъ колоссальный,—забыто одно: что есть Господь, управляющій міромъ и обращающій въ прахъ козни врага всѣхъ насъ умнѣйшаго.—Казалось, пространство Россіи, канцеляризмъ, взяточничество, упорство помѣщиковъ и грубое невѣжество крестьянъ, все благопріятствовало вполне задуманному плану, но Богъ судилъ иначе. Едва огласился Манифестъ, возникли толки и волненія, явилось общее неповиновеніе; правительство увидѣло трещины на землѣ Русской, призвало министромъ внутреннихъ дѣлъ П. А. Валуева, и съ перваго шагу его вступленія грозные раскаты своеволія, подземный гулъ готовившагося хаоса и анархіи стали затихать. Пространство сокращено телеграфомъ, канцеляризмъ едва не уничтоженъ, все прочее ослаблено вызовомъ мировыхъ учреждений, на которыя и легла вся тяжесть мѣстнаго устройства, въ каждой деревнѣ явился староста; въ волости — старшина; открылись свои суды, а для посредниковъ—мировые сѣзды. О всѣхъ бывшихъ происшествіяхъ опубликовано въ газетахъ, и циркуляры новаго министра дали всѣмъ новую жизнь. Такъ рушилась мечта умствователей, соорудившихъ намъ французскій эшафотъ въ полной увѣренности, что только черезъ него народы могутъ перешагнуть къ конституціи.

Откупщики, несмѣтно надавшие на послѣднихъ торгахъ въ полной увѣренности, что народъ, какъ звѣрь, выпущенный на свободу, бросится прямо на приманку, разставленную въ кабакахъ, ошиблись еще сильнѣе. Народъ выслушалъ Манифестъ молча, перекрестился, задумался и разошелся по домамъ судить о вѣроятныхъ послѣдствіяхъ. Услышавъ о денежномъ выкупѣ усадебъ и земель, люди пришли въ недоумѣніе; ихъ дѣды и отцы говаривали: мы помѣщичьи, а земля наша. Теперь выходитъ напротивъ: мы вольные, а земля помѣщичья. Какъ же тутъ не задуматься, не потолковать сообща, не приготовиться?—Какое ужъ тутъ житье, до кабака ли; нѣтъ, надо подумать, какъ жить; теперь помѣщикъ ни податей не заплатитъ, ни хлѣба не дастъ, не на кого надѣяться, надо работать, да деньги беречь для семьи. Вотъ и расчеты откупщиковъ, казалось, такъ вѣрно соображенные—лопнули, какъ мыльный пузырь.

Сообщила А. А. Половцова.